Свадьба Императрицы изначально была большой радостью.

Однако, с тех пор как Xu Chen Yun было подтверждено, что беременна с близнецами имперским пульсом доктора, весь дворец был подавлен, и Xu Chen Yun еще более грустно каждый день.

В более поздние годы, когда они встречались с близнецами, это считалось радостным событием, и было много зрителей, однако в феодальных суевериях подчеркивалось, что нечетные числа - это янь, а четные - это инь, и также подчеркивалось рождение детей.

Древние очень не любили близнецов, что дети-близнецы бабушка отец, в императорской семье, но и очень табу, как правило, сталкиваются супруга родила близнецов, императорский врач убьет более хрупкой тайне, император и историк будет также хранить молчание.

Потому что наличие близнецов в королевской семье, особенно принца, повлияет на наследование престола, в период системы наследования первенцев, близнецы рождаются одновременно, как выбирать?

Даже если все улажено, два брата настолько похожи, что людям, которые их нечасто видят, трудно отличить друг от друга, а другой, скорее всего, будет иметь злые намерения и вызывать беспорядки на суде.

Ради гладкого престолонаследия и стабильности страны, лучший способ - убить одного из них, рожденного в тот же день и убитого в тот же день, это называется планированием впереди, нет двух дней на небе и двух царей на земле!

Это было в значительной степени верно на протяжении всех династий, поэтому в истории не может быть никаких записей о каких-либо князьях-близнецах.

Однако, одна пара близнецов выжила в императорской семье династии Мин и оба были коронованы как принцы, а именно король Чжу Хуакуй из Чу и его брат, король Чжу Хуаби из Сюаньхуа, которые кажутся единственными близнецами, которые должны быть записаны в истории.

После того, как случилось "дело Цзин", восьмидесятилетний король Чу Чжу Хуакуй опасался быть ликвидированным императором Тяньву, и тихо ушел в своей тревоге день и ночь, и его сын преемник короля Чу и был понижен в должности на один уровень к королю графства.

При этих обстоятельствах императрица Xu Chen Yun была обеспокоена весь день.

Чу Цзы Лонг утешал её каждый день, говоря, что хорошие вещи приходят парами, и что ей не нужно заботиться о том, что говорят другие, просто рожать и покончить с этим!

Что если это ребенок!

Дракон и ребенок феникса благоприятны: это значит, что инь и ян находятся в гармонии, дракон и феникс благоприятны, и небо заполнены с удачей.

Однако, как только беременная женщина совершает преступление, не было способа убедить ее, так что пламя пришлось взять Сюй Чэнь Юнь из дворца на прогулку, чтобы избежать воздействия на ее ребенка.

Сюй Чэнь Юнь также хотел пойти в храм Цземин и помолиться о благословениях.

Когда они вышли на прогулку, они увидели большое количество зрителей, когда проходили мимо здания суда дворца.

Любопытно, что Чжу Цзы Лонг также подошел, чтобы посмотреть, что происходит, и случайно увидел сцену, где охранники Офиса императорского дворца изгнали Хань Чэнке.

Услышав крики Хань Чэнке, Чжу Сиблау сразу же нахмурился.

Итак, Чжу Цзы Лонг наклонился и подошел к Хань Чэнке и сказал: "Этот старик, ты когда-нибудь думал о том, чтобы пойти в императорский город и подать в суд на императорский двор"?

"Отправиться в Императорский город и подать в суд на Императорский двор?"

Хань Чэнке посмотрел на простую, но дорогую молодую пару перед ним и был несколько шокирован.

Все в столице играли так здорово? Это действительно возможно?

Чу Цзы Лонг кивнул: "Да, подумайте об этом, теперь, когда герцогство даже не возьмётся за ваше дело, кто может помочь вам с этими чиновниками?"

"Небо?" Хан Чэнке вылез из его рта.

В современном мире, единственный, кто может их контролировать, это, естественно, тот, кто находится в Запретном Городе.

Чжу Цзы Лонг снова кивнул и не издал ни звука.

Женщина средних лет, которая только что сделала шаг вперед, чтобы убедить его, сказала: "Маленький Лан Чжун, не делай ему ничего плохого. Хотя нынешний император - святой, он находится в Запретном городе, и за пределами дворца все эти вопросы находятся в ведении тех облаченных зверей, так что, если дело действительно дойдет до головы, то пострадать будет только он".

Старик также сказал: "Да, Маленький Лангджун, у Мудреца много каждодневных политических дел, и такие дела не стоит упоминать по сравнению с государственными, так что не беспокойтесь о нынешнем Небесном Сыне".

Но были и люди, которые с великой праведностью говорили: "Я слышал, что нынешний император больше всех ненавидит развращенных чиновников, и прежде, чем подняться на престол, он был известен как "обезглавленный развращенный князь, овладевший жизнью царя", а теперь под ясным небом и землей, как можно позволить этим бездарным чиновникам бежать безудержно!".

Услышав это, Хан был под напряжением и решил: "Да! Ради старой матери, которая несправедливо умерла, я бы побежал головой в Ченгтские ворота и умер, и дал бы об этом знать небесам!"

Он посмотрел на Чу Цзы Лонг и сказал: "Спасибо за совет, брат"!

Сказав это, Хань Чэнке затянул да Цяо в грудь и отправился прямиком в императорский город.

Собравшиеся также рассеялись, обсуждая этот вопрос, и были хорошие люди, которые последовали за ними, чтобы наблюдать все время.

Сюй Чэнь Юнь потянул за руку Чжу Цзи Лонга и сказал: "Муж, пойдем обратно?"

"Не собираешься молиться в храме Петуха?" Чжу Цзи Лонг был потрясен.

Сюй Чэнь Юнь хихикал: "Ты ведешь людей в имперский город, но ты сам не там, разве не это ты говорил о том, что выпустил голубей, пойди в храм "Куриная песня" как-нибудь в другой раз".

Чу Цзы Лонг поцарапала ей нос и засмеялась: "До сих пор жена тактична"!

Сюй Чэнь Юнь сказал: "Если закон не любит народ, не на чем стоять, я поддерживаю своего мужа!"

Удовлетворенный кивок Чжу Цзы Лун, правовое государство любит народ, не в сердце, а в поступках, трудность управления страной заключается не в управлении добром, а в управлении злом.

Какая польза от того, что эти собаки и телята стоят в туалете, игнорируя законы земли?

Большинство гражданских чиновников, оставшихся от династий Апокалипсис и Чунчжэнь, после нескольких поколений развития и фумигации, все они думали о том, как обмануть императора в костях и обняли группу, чтобы бороться за власть, но у них не было возможности сделать что-либо практичное.

Для Чу Цзы Дунь было очень необходимо учиться у Чу Юань Чжана и продолжать чистку и стирку до тех пор, пока группа гражданских чиновников не будет честной и послушной, чтобы они не осмелились притворяться императором из-за их глубокого страха перед императором.

Этот инцидент, причина чистки.

Как только императрица и королева вернулись во дворец из Восточно-Китайских ворот, Императорская армия, охранявшая Императорский город, сообщила У Чжуну, что за пределами Императорского города находится ученый, который подает жалобу.

У Чжун подумал об этом и сказал: "Иди скажи императорской гвардии, чтобы она сказала этому учёному подождать, а затем пошли кого-нибудь, чтобы он передал послание, если Его Величество пожелает".

Одежда Императора еще не переоделась, мода заставила не винить в этом как?

Но потом я услышал, как Чжу Цзы Лонг сказал: "Отведите его прямо во дворец Цяньцин." ...

.....

В тот момент, когда Хан Чэнке вошел в Запретный город, он подумал, что ему приснился сон.

За последние два-три месяца он не знал, сколько государственных учреждений он заходил с жалобой, но ответственные чиновники затягивали и затягивали, а некоторые из них даже не пускали его!

Я не ожидал, что ждал меньше двух четвертей часа, чтобы так легко попасть в легендарный Запретный город!

Черт, я не выиграл императорский экзамен и не имел возможности пойти во дворец. Я никогда не думал, что подам в суд на удачу.

Нервный, неконтролируемый, Хань Чэнке уже подготовил свой ум, но когда он вошел в это священное место, его сердце быстро поднялось к его горлу.

С древних времен люди судились с королевской жалобой, но когда наступила его очередь, он понял ее вкус.

Нервозность, предвкушение, тревога и волнение были смешаны вместе, и Хань Чэнке не могла сказать, какое чувство было более интенсивным.

Хань Чэнке всю дорогу близко к евнуху темп, слегка склонив талию и опустив голову, ученый гордость перед имперской властью оказался уязвимым.

По пути евнух, ведущий путь, болтал об этикете, который необходимо было освоить, когда представлял святого, заставляя Хань Чэнке все больше нервничать.

Наконец, войдя в большой дворец, темп свинцового евнуха остановился и поклонился: "Ваше Величество, народ привезли".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1075245